

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Казахстанский филиал
Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева

**XII Международная
научная конференция студентов,
магистрантов и молодых ученых
«Ломоносов – 2016»**

15–16 апреля 2016 года

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
II часть**

Астана – 2016

УДК 33:821.0 (063)
ББК 65.01:83.3
Л 75

**Посвящается 25-летию Независимости Республики Казахстан,
15-летию Казахстанского филиала Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова**

Организационный комитет

Сидорович А.В. (председатель), Шаймерденова Н.Ж. (зам. председателя), Богомолов С.В., Зубенко В.А., Нурсултанов Е.Д., Котлярова Т.Г., Власова Г.И., Кунашева Д.Б., Битюкова В.Р., Жалбинова С.К., Абдильдина Р.Ж., Ковтун О.В. (ответственный секретарь)

Редакционная коллегия

Сидорович А.В. (главный редактор), Власова Г.И., Котлярова Т.Г., Брянская М.А., Воронова Е.С., Чепкова А.М., Семенова А.В.

Л 75 «Ломоносов – 2016»: XII Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых: Тезисы докладов XII Международной научной конференции: в 3-х частях (II часть). – Астана: Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, 2016. – 344 с.

ISBN 978-601-7804-06-0
Ч. II 2016 - 344 с.
ISBN 978-601-7804-08-4

Публикуемые тезисы докладов XII Международной научной конференции студентов, магистрантов и молодых ученых посвящены актуальным вопросам в области экономики и филологии.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам вузов.

УДК 33:821.0 (063)

ББК 65.01:83.3

В подготовке сборника к печати принимали участие:

Алекенова А.С., Ковтун О.В., Рамазанова А.Е., Сламбекова А.Т., Шайдурова Л.В.

ISBN 978-601-7804-08-4 (ЧП)
ISBN 978-601-7804-06-0 общ.

© Казахстанский филиал МГУ
имени М.В.Ломоносова, 2016

предлагать, советовать и т.п., благодаря которым происходит уточнение значения волеизъявления. Модальные лексемы, выражающие долженствование, в сочетании с данными глаголами дополняют семантическую структуру высказывания, придавая ему долженствующий характер.

Тип *прагматического контекста* предопределяет реализацию потенциальных возможностей различных форм (языковых вариантов) выражения модальности долженствования в русском и казахском языках. В ходе исследования проанализированы императивные, оптативные, повествовательные и вопросительные предложения с точки зрения их коммуникативно-прагматического потенциала.

Императивные предложения являются прямым грамматическим средством выражения побудительной коммуникативной интенции в силу того, что их коммуникативная функция совпадает с их языковой семантикой. В императивных предложениях основными носителями значения долженствования являются глагольные предикаты.

Особенностью *оптативных* предложений является прямая направленность на адресата при выражении долженствования. Прагматический контекст определяет особенности функционирования оптативных предложений в виде достаточно распространенных конвенциональных речевых форм репрезентации разных типов побуждения.

Широко распространены повествовательные предложения, выражающие долженствование. В подобных предложениях отглагольный модальный предикат, являясь основным средством репрезентации долженствования, может обозначать частные побудительные значения требования, предложения и совета.

Вопросительные предложения косвенно выражают долженствовательное высказывание. Речевые акты, выражающие долженствование в вопросительных предложениях, чаще всего обозначают побуждение.

Таким образом, учет глубинного семантического уровня при анализе предложений и высказываний позволил выявить прагматическую специфику речевых актов, выражающих долженствование

Результаты контрастивного анализа модальности долженствования в русском и казахском языках, несомненно, служат опорой при изучении русского и казахского языков иноязычной аудитории.

Библиографический список

1. Жоламанова И.Г. Коммуникативно-семантическая группа просьбы в разноструктурных языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1999. 33 с.
2. Агманова А.Е. Усвоение второго языка: проблемы теории и методологии исследования. Астана, 2013. 102 с.

К вопросу об академическом дискурсе

Искакова Г.Н.

докторант PhD

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

г. Алматы, Казахстан

gulnaz_iskakova@mail.ru

Настоящая статья посвящена изучению академического дискурса и его критериев. Термин «дискурс» в последнее время широко используется в научных работах отечественных и зарубежных ученых. В широком значении дискурс представляется как

социально обусловленная организация системы речи. Однако к настоящему времени не сформировано общее мнение об определении самого термина. Так, например, Т. ван Дейк различает два вида определения дискурса: в широком смысле дискурс есть комплексное коммуникативное событие, проходящее между говорящим и слушающим в определенном временном, пространственном и прочем контексте, в узком □ дискурс есть текст устный и письменный с учетом присутствия только одной вербальной составляющей [1]. В работе Я.В. Зубковой понятие *дискурс* рассматривается как «коммуникативное поведение, выраженное вербально, опирающееся на этнокультурные и групповые пресуппозиции, проявляющееся в определенной сфере общения в соответствии с присущими этой сфере нормами общения» [2]. В то же время, В.И. Карасик определяет дискурс как «вербализованную речемыслительную деятельность, представляющую как совокупность процесса и результата и обладающую двумя планами: лингво-когнитивным и собственно лингвистическим» [3]. Казахстанские исследователи Раишева, Карамсакова А. определяют дискурс, как создаваемый, основываясь на экстралингвистические факторы, систематизированный, имеющий ситуацию и участников, требующий оценку участников текст [4]. В работе «Деловой дискурс» Г.Г. Буркитбаевой дискурс обозначен, как «речевое взаимодействие двух или более коммуникантов в устной или письменной форме, проходящее в определенной коммуникативной ситуации, результатом которого является текст или тематически объединенные тексты» [5]. В результате исследования указанного понятия с определенных позиций, можно заключить, что при его изучении существуют различные подходы, в зависимости от целей и задач, что привело к определенной типологизации понятия и образования разных определений.

Согласно определения термина *дискурс*, представленным выше, можно заключить, что дискурс это процесс, который охватывает как вербальное и невербальное поведение говорящего.

С точки зрения социолингвистики, по мнению В.И. Карасика, выделяются два основных типа дискурса: персональный, который охватывает бытийное и бытовое общение [6], и институциональный, т.е. общение представителей определенного института, своих статусов и положений.

Тип дискурса, рассматриваемый нами в данной работе – академический, который изучается в качестве формы педагогического, стоящего в одном ряду с политическим, дипломатический, административным, юридическим, военным, педагогическим, религиозным, мистическим, медицинским, деловым, рекламным, научным и другими, как вид институционального дискурса. Перечислить всех видов институционального дискурса невозможно, так как этот список можно будет расширить в зависимости от цели исследования.

В работе Я.В. Зубковой академический дискурс не рассматривается как вид педагогического, так как школьный педагогический дискурс уступает академическому по числу системообразующих признаков, хотя у них и общая цель – дать знание и формировать личность. В то же время, согласно критериям В.И. Карасика, в которые включены участники хронотопа, цели, ценности (в том числе и ключевой концепт), стратегия, материал (тематика), разновидности и жанр прецедентных (культурогенных) текстов и дискурсивных формул, ярко выражаются различия между школьным педагогическим и академическим дискурсом [3]. Судя по терминам, определяющим виды дискурса, можно сделать вывод, что академический относится только к высшим учебным заведениям.

Согласно проанализированным лексикографическим источникам, слово *академический* в толковых словарях, в одном из значений является наиболее близким к изучаемой тематике – «Учебный (в применении к высшим учебным заведениям)».

Понятие *академический дискурс* в работах ученых, например, Зубковой Я.В., трактуется как «профессиональное педагогическое общение в высшем учебном

заведении, нацеленное на подготовку специалистов высокой квалификации». Бурмакина Н.Г. определяет его, как «коммуникация между членами академического сообщества, а именно учеными-исследователями, преподавателями и студентами, по векторам вертикального и горизонтального взаимодействия в рамках соответствующих коммуникативных жанров» [7].

В английском языке термин *академический дискурс* обозначает *academic discourse* that is any kind of communication in academic world, то есть любая форма коммуникации в академическом мире. Но, к сожалению, не все виды коммуникации, осуществляемые в пределах учебных заведений можно отнести к академическому дискурсу. Например, речь преподавателей не всегда отражает академические проблемы, а вопросы более организаторского или производственного характера, тогда как выступление ученых и исследователей на конференциях больше относится к научному дискурсу. Под дискурсом понимается акт коммуникации, поэтому в нем в обязательном порядке должны присутствовать его участники, которыми в академическом дискурсе являются преподаватель и студент. В таком случае общение студентов тоже можно отнести к академическому дискурсу, но только в пределах учебной аудитории, а другой вид общения может иметь личностные или бытовые характеристики. Академический дискурс сочетает в себе признаки научного, где учебники и материалы вербализуют научное знание, и учебного дискурса – тексты, употребляемые участниками, чьи статусы не предполагают равенство.

В казахстанской лингвистике вопрос академического дискурса является актуальным, есть необходимость его исследования, основываясь на российских и зарубежных научных исследованиях.

Таким образом, можно прийти к выводу, что если академический дискурс отвечает критериям, предъявляемым В.И. Карасиком для описания типа институционального дискурса:

- участники – преподаватель и студент,
- хронотоп – университет, аудитория, лаборатория и т.д.,
- цели – обучение, повышение профессионального уровня участников посредством получения знания,
- ценности (в том числе и ключевой концепт) – знание, исследование, моральные ценности,
- стратегии – оценивание, осуществление исследования, получение знания и внедрение нового [7] и т.д.,
- разновидности и жанры – диссертация, сообщения, доклад, статья и др.,
- прецедентные (культурогенные) тексты – учебники, статьи, научные работы и т.д., то его можно было бы отнести к типам институционального дискурса.

Библиографический список

1. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. 1998 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.html>.
2. Зубкова Я.В. Конститутивные признаки академического дискурса // Известия ВГПУ, 2009. С. 28-32.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 2002. 333 с.
4. Рапишева Ж., Карамсакова А. Ғылыми дискурс: негізгі теориялық мәселелер. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/27_NPM_2012/Philologia/3_117011.doc.htm.
5. Буркитбаева Г.Г. Деловой дискурс. Онтология и жанры: монография. Алматы: НИЦ «Ғылым», 2005. 230 с.
6. Карасик В.И. О типах дискурса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruslang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/>.

7. Бурмакина Н.Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации: дисс.... канд. филол. наук. Красноярск, 2014. 217 с.

Реалии немецкого языка со значением меры и денежных единиц

Леонова А.В.

студент

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

г. Гродно, Беларусь

asuscha.priwki@mail.ru

В немецком языке, как и в большинстве известных языков, важное место занимают слова-реалии. Среди них, пожалуй, самой интересной и содержательной является этнографическая лексика. Она детально и ярко отражает самобытность культуры немецкоязычных стран, характеризуя быт носителей немецкого языка, особенности организации труда, реалии искусства и культуры, разнообразные этнические объекты. Особое место в этнографической лексике отводится наименованиям мер и денежных единиц. К единицам измерения, как правило, относят меры веса, длины, объема; размеры одежды, обуви; меры жидкостей; меры сыпучих тел [1, 59-60]. Классифицируя и описывая реалии-американизмы, Г.Д. Томахин отмечает, что «большинство из наименований этих единиц – типичные для языка оригинала термины, и реалиями их делает повсеместное распространение. К тому же в разных странах в одно и то же слово может вкладываться различное содержание» [2, 68]. Что касается реалий, отображающих непосредственно названия денежных единиц, то «валюта – денежная единица – настолько тесно связана со своей страной, что является, подобно гербу, её своеобразным символом» [2, 68].

Используя в качестве источника материал «Немецко-русского иллюстрированного лингвострановедческого словаря» Г.И. Куликова, В.И. Мартиневского, А.И. Ладисова (2001) [3], мы выявили и классифицировали реалии-названия мер и денежных единиц в немецком языке и культуре:

1) единицы мер:

а) меры веса: *der Doppelzentner (dz)* – метрический центнер, равный 100 кг; *das Lot* – лот: старинная мера веса, равная 12,79-17,5 г; *das Pfund* – старинная мера веса, равная обычно 500 г; *das Quentchen / Quentin* – квинтин: старинная мера веса, равная 5 г; *der Zentner* – центнер: единица веса, равная у немцев 50 кг, у австрийцев – 100 кг;

б) меры длины: *die Elle* – локоть: старинная мера длины, равная в Пруссии 0,66 м, в Австрии – 0,78 м; *die/der/das Klafter* – клафтер: 1. старинная мера длины, равная 1,7-3 м; 2. старинная мера объема древесины, равная 2-4 куб. м; *die/das Lachter* – лахтер: старинная мера длины, равная примерно 2 м; *die Linie* – линия: старинная единица длины, равная 2,18 мм; *die Meile* – миля: старинная мера длины, равная в северной части Германии 7,53 км; *die Rute* – «рута»: старинная мера длины, равная 2,5-5 м; *der Zoll* – дюйм: старинная единица длины, равная 1/12 фута = 2,2-3 см;

в) меры объема: *das Ahm* – ам: старинная мера объема жидкостей, равная 130-160 л; *der Anker* – анкер: старинная мера объема жидкостей, равная 32,97-38,36 л; *der Faden* – сажень: старинная мера объема, равная 1,74-3,99 куб. м; *das Fass* – бочка: старинная мера объема жидкостей, равная в Баварии (для пива) 17,1 л, в г. Лейпциг (для пива) 3,61 л, в Австрии (для вина) 5,8 л; *das Fuder* – «фудер»: 1. (большая) бочка, старинная мера объема жидкостей, равная 1-18,4 гектолитра; 2. воз (сена); *das Gros (Gr)* – гросс: мера счёта, равная 12 дюжинам, т.е. 144 штукам; *der/das Lagel* – легель / бочонок: старинная мера объема жидкостей (45 л. вина в Швейцарии); *das/die Ma* – мера: 1. старинная мера жидкостей и сыпучих тел, равная 0,33-1,98 л; 2. полулитровая кружка

**ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ ПОДСЕКЦИИ
«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ» 175**

<i>Абдрахманова А.Х.</i> Доминанты национальной ментальности молодежи в коммуникативном пространстве Республики Казахстан	175
<i>Айдарбекова Ж.Г.</i> Обучение иностранным языкам согласно теории двух полушарий головного мозга	177
<i>Алиева И.А.</i> Темпоральные отношения в гендерном аспекте (на материале исследования концепта «время»)	179
<i>Ассылова Т.В.</i> Конструирование речевой маски в юмористическом выступлении	181
<i>Баландина Е.Д.</i> Лексика православия в русском языке новейшего времени: деидеологизация и детерминологизация	183
<i>Балхимбекова П.Ж.</i> К вопросу о прагматических характеристиках лексем со значением «разрушать»	185
<i>Бекова К.Б.</i> Речевой этикет как поле взаимодействия языка и культуры	187
<i>Бисимбаева Г.Т.</i> «Лошадиные фамилии» в русской культурной традиции	189
<i>Боровских В.С.</i> Ключевые слова как маркеры современной эпохи (на материале проекта «Слово года»)	191
<i>Брянская М.А.</i> Жанрообразующие признаки эссе и сочинения в школьной практике	193
<i>Василенюк Е.В.</i> Слова с семантикой модального ограничения: значение и употребление	195
<i>Виногородский К.А.</i> Языковые средства реализации стратегии дискредитации в спортивном дискурсе	197
<i>Джарасова А.О., Шонова М.К.</i> Ценность "патриотизм" в языковом сознании студентов КАЗГЮУ	199
<i>Жигальцова Д.А.</i> Инверсия коммуникативных ролей в современном медиадискурсе	202
<i>Загоруйко А.С.</i> Текст как ведущая единица обучения языку специальности	204
<i>Задорина В.В.</i> Способы самоидентификации женщины как автора в современной русской прозе	205
<i>Зобнина А.Г.</i> Лексический портрет современной молодежи в социокультурном пространстве Республики Казахстан	207
<i>Инкарбай О.А.</i> Контрастивный анализ средств выражения долженствования в русском и казахском языках	209
<i>Искакова Г.Н.</i> К вопросу об академическом дискурсе	211
<i>Леонова А.В.</i> Реалии немецкого языка со значением меры и денежных единиц	214
<i>Макулова М.К.</i> Обучение письму и письменной речи иностранных учащихся	216
<i>Мальшева М.В.</i> Языковые средства и способы эвфемизации в СМИ	218
<i>Маширапова Г.К.</i> Интернет-коммуникация в аспекте РКИ	220
<i>Муртазина А.С.</i> Новостные ленты электронных СМИ	221
<i>Мусабаева Д.К.</i> Ассоциативное восприятие концепта «птица» в полиэтничном социуме Казахстана	223
<i>Муханова Н.Б.</i> Язык Интернет-коммуникации в зеркале русского словообразования	225
<i>Поплавская К.И.</i> Наблюдения над семантическими сдвигами в заимствованиях из английского и французского при обучении русскому языку как неродному	228
<i>Савинова А.Д.</i> Речевые тактики сочувствия как поле взаимодействия языка и культуры	230
<i>Сагнаева М.К.</i> Речь в Сети и нормы русского языка	232
<i>Сердалина Д.Д.</i> Русская языковая картина мира: взаимоотношения индивида и группы	233